

Глава 73 - Разрыв с семьей Шэнь (1)

Этот рецепт мог оказать влияние на сотни тысяч людей в Цзяннани, что составляет половину территории Дааня! Но госпожа Чжао бросила его в воду. Разумеется, это не могло не разозлить императора.

“Глупая женщина!” Шэнь Донг пожалел, что не может разорвать мадам Чжао на куски. С какой стати ей понадобилось трогать вещи Шэнь Нинхуа? Или она хотела максимально ускорить гибель всей семьи Шэнь?

Бейли Цинцан был в ярости. “Приведи Чжао ко мне. Я хочу посмотреть, на нее и на что еще она способна!”

Привели госпожу Чжао. Ее лицо было испуганным, в глазах застыл ужас и ошеломление. Подойдя к Шэнь Донгу, она опустилась на колени и повернувшись к императору произнесла: “Приветствую вас, Ваше величество”.

“Чжао, ты знаешь, в чем твоя вина?”

Мадам Чжао обернулась и непонимающе посмотрела на Шэнь Донга. Заколка в ее волосах почти выпала, что придавало ей растрепанный и еще более несчастный вид.

Шэнь Донг посмотрел на нее с отвращением. “Чжао, ты моя жена. Я знаю, что ты ненавидишь Нинхуа, но она моя плоть и кровь. Независимо от того, как сильно ты ее ненавидишь, ты не должна была своевольно выбрасывать ее вещи...”

Мадам Чжао внезапно вздрогнула, ее глаза зажглись злобным огнем, она походила на кошку, которой наступили на хвост. “Господин, вы сами сказали, что Шэнь Нинхуа была ублюдочной и нагулянной девкой. Теперь вы говорите, что она ваша плоть и кровь? Это шутка?!”

Лицо Шэнь Донга стало пепельно-серым от гнева. “Что за чепуха. Ты сошла с ума?”

“Да, я наверное сошла с ума, но это вы, мой господин, сводите меня с ума и эта ваша Шэнь Нинхуа!” Мадам Чжао задыхалась, ее хрипкое дыхание вырывалось из горла, словно воздух из рваных кузнечных мехов. Она повернулась и уставилась на Шэнь Нинхуа свирепым взглядом. “Шэнь Нинхуа, у тебя действительно был хороший план. Ты же ведь давно хочешь моей смерти, верно?”

Шэнь Нинхуа повернула голову, и ее взгляд равнодушно остановился на мадам Чжао. “Я не держу на тебя зла. Почему я должна желать твоей смерти?”

Мадам Чжао пристально посмотрела на нее. “Ты все тщательно продумала, да все это! Ты поставила на карту жизни бесчисленного множества людей. Ты просто образец бессердечия и лжи! Я удивлена, что ты не боишься возмездия и удара молнии в свою голову!”

Веки Шэнь Нинхуа слегка дрогнули. Она действительно не ожидала услышать слово “возмездие” от мадам Чжао. Если бы это действительно было возмездие, то она бы не закончила с ненавистью в своей прошлой жизни.

“Мама, ты действительно странно рассуждаешь и говоришь. Когда Шэнь Линхань сломала ногу, я незамедлительно достала лекарство и дала ей его принять. После этого отец и Шэнь Сюанье забрали все лекарства которые только у меня были. В то время наводнения в Пинг-Сити еще не произошло. Ты говоришь, что я рисковала жизнями людей. Разве я просила небеса пролить дождь и затопить весь город?”

Сердце мадам Чжао было готово разорваться на куски от переполнявшего ее гнева. Она просто задыхалась. И она была совершенно уверена, что все это придумала Шэнь Нинхуа, но не было никаких доказательств, подтверждающих это. Ненависть сводила ее с ума, но она ничего не могла поделать. “Ты, дрянь...”

“Заткнись!” , внезапно выкрикнул Шэнь Донг на мадам Чжао и оттолкнул ее в сторону. Это был дворец Чэнцян. Неужели она думала, что это задний двор семьи Шэнь? Быть такой разнузданной и грубой в присутствии императора было таким же отвратительным преступлением, как и уничтожение всех рецептов, в чем была замешана вся семья!

“Ах, мой живот, он так болит”. Госпожа Чжао схватилась за живот и упала на землю. Капли холодного пота стекали с ее лба. “Малыш, мой малыш, я не могу его потерять...”

Шэнь Нинхуа холодно посмотрела на мадам Чжао, лежащую на земле, и почувствовала себя очень отвратительно. После долгой паузы она посмотрела на Бейли Цинцан и сказала: “Ваше величество, я прошу вас позволить доктору Чэню осмотреть мою мать и назначить ей лечение. Она все еще беременна ребенком семьи Шэнь. Неважно, насколько она виновна, но ее ребенок невиновен.”

Шэнь Донг удивленно посмотрел на Шэнь Нинхуа и его охватило чувство глубокой вины. “Нинхуа, мне очень жаль”. Не смотря ни на что Нинхуа все еще была готова помочь госпоже Чжао. Почему он с самого начала безжалостно не избавился от мадам Чжао?

Шэнь Нинхуа равнодушно посмотрел на Шэнь Донга. Он конечно был ее родным отцом, но сейчас он выглядел таким незнакомым. Казалось, что это лицо всегда рождает ощущение пустоты в ее сердце. Так уж получилось, что именно он был назван ее “отцом”. В его глазах был только интерес. Тот, кто был ему полезен, должен пользоваться уважением и благосклонностью. Тот, кто был для него бесполезен, мог быть безжалостно уничтожен.

Бейли Цинцан нахмурился и посмотрел на Шэнь Нинхуа. "Как мачеха, Чжао недобра к тебе. Я слышал о ее деяниях задолго до всего этого. Она не только присвоила приданое твоей матери, но и вела себя глупо и строго по отношению к ребенку наложницы. Она серьезно усложнила тебе жизнь. Хотя бы тем, что раз позволяла Шэнь Линхань строить против тебя козни. Если бы тебе не повезло, она бы убила тебя в тот раз, когда ты упала с павильона на искусственном холме. Почему же ты все еще заступаешься за нее?"

Лицо мадам Чжао было смертельно бледным. Император действительно знал все...

Шэнь Нинхуа слегка опустила глаза. Ее тонкие ресницы отбрасывали слабую тень на бледные щеки. "Ваше величество, хотя я не нравлюсь моей матери, моя родная мать пожертвовала своей жизнью, чтобы родить меня. Мой отец вырастил меня, и хотя он недостаточно заботился обо мне, я не испытывал недостатка ни в еде, ни в одежде. Моя приемная мать и сестра много раз преследовали меня, но в конце концов я же не пострадала. Поэтому я хотела бы зарыть в землю все свои обиды".

Говоря это, она обернулась и обвела взглядом чиновников рядом с ней. "Я не хочу, чтобы с моей матерью что-то случилось прямо сейчас. Иначе, если все вы придете и обвините меня в нелояльности и будете считать меня плохой дочерью, мне будет трудно защититься от ваших обвинений. Для женщин репутация особенно важна".

Чиновники под пристальным взглядом Шэнь Нинхуа не могли не покраснеть. Они же объединили усилия, чтобы допросить молодую девушку. Но они не только не смогли одержать верх, но даже лишились дара речи из-за ее встречного допроса. В конце концов, их даже обвинили в том, что они испортили ее репутацию. Как, черт возьми, они могут сохранить свое лицо?

Бейли Цинцан холодно хмыкнул, шокировав многих чиновников до такой степени, что они задрожали. "Ты права. Это действительно редкость, чтобы девушка была такой праведной. Ты заставила бы некоторых чиновников устыдиться самих себя, которые потратили впустую бесчисленное количество моих денег, проводя долгое время в сытой праздности, и даже хотели обвинить тебя, девочку младше пятнадцати лет и сделать из тебя козла отпущения. Что ж, у них действительно был хороший план!"

"Ваше величество, мы умоляем вас не сердиться".

Как только Бейли Цинцан закончил свои слова, чиновники Министерства Чиновников и Министерства Обрядов бесконечно потели, желая упасть в обморок на месте. Те чиновники, которые с самого начала хранили молчание, в глубине души чувствовали себя чрезвычайно счастливыми. Они заметили, что отношение императора, казалось, несколько изменилось по отношению к дочери премьер-министра Шэня с прошлого раза. Они наблюдали за ситуацией и вовсе не желали выделяться. Они не ожидали, что обратит на себя внимание императора именно сейчас, жто будет правильным действием.

"Не сердиться? Я выбрал вас из тысяч ученых и дал вам высокие посты и власть. Я позаботился

о том, чтобы вы ели, пили и наслаждались, чтобы вы могли быть полезны во времена кризиса. Но вместо этого вы пытаетесь убедить меня не злиться! Кто-нибудь, приготовьте для них кисти и чернила. Напишите все, что у вас на уме. Я не верю, что все гражданские и военные чиновники в таком большом суде не могут даже придумать хорошую идею”.

“Да, как прикажете, ваше величество”.

Бейли Цинцан подавил свои эмоции и сказал: “Кстати, принцы, семья Шэнь и семья Чжао приходят в Императорский Южный кабинет. Пошлите нескольких слуг, чтобы они тоже привели мадам Чжао. Доктор Чен, взгляните на нее.”

“Да, ваше величество”.

В Имперском Южном кабинете.

Чэнь Юнь пощупал пульс госпожи Чжао и сказал: “Ваше величество, госпожа Чжао слишком разволновалась и могла повредить плод. Это может быть опасно.”

Бейли Цинцан холодно сказал: “Запишите рецепт и попросите дворцовых служанок приготовить лекарство. Убедитесь, что этот ребенок в целости и сохранности.”

Услышав это, сердце Шэнь Донга затрепетало вместо того, чтобы быть счастливым. Здравый смысл подсказывал ему, что императору было бы наплевать на жизнь ребенка. Как только император проявит заботу, тогда от этого ребенка определенно будет какая-то польза. Теперь, когда семья Шэнь была в опасности, какая польза от нерожденного ребенка?

“Шэнь Нинхуа, вставай. Если я попрошу тебя написать рецепты, сколько ты сможешь вспомнить?”

Шэнь Нинхуа встала и сказала: “Ваше величество, от семидесяти до восьмидесяти процентов”.

“Хорошо, тогда оставайся во Дворце и запиши рецепты. Не беспокойся о других проблемах. Я воздам тебе должное”.

Шэнь Нинхуа подняла голову и удивленно посмотрела на Бейли Цинцан. Но он повернулся, чтобы посмотреть на Второго принца, Бейли Цзиньчуаня.

“Цзиньчуань, передай то, что ты расследовал, Чэнь Юню и Шэнь Нинхуа. Кстати, соберите всех врачей в Имперском институте здравоохранения, чтобы сотрудничать с ними. Мы должны разработать лекарство от чумы”.

Бейли Цзиньчуань кивнул. “Отец, я буду полностью сотрудничать. Однако, этот Шэнь

Сюанье...”

Глаза Бейли Цинцана двигались в задумчивости. - Я оставляю его в вашем распоряжении. Это зависит от вас. Мне нужны только результаты.”

“Хорошо.” Бейли Цзиньчуань кивнул, и в его глазах мелькнул холод. Шэнь Сюанье много раз подставлял Нинхуа. Поскольку император дал ему полную власть, он должен выместить гнев на Нинхуа.

“Шэнь Донг, я не хочу делать тебе дополнительных замечаний. Хотя ты сделал много добрых дел для Императорского двора, твой контроль над твоим собственным задним двором меня очень разочаровывает. Если это дело будет, я оставлю тебя в живых. В противном случае, ты должен искупить свою вину своей смертью!”

Глаза Шэнь Донга расширились, как будто он в мгновение ока постарел более чем на десять лет. “Ваше величество...”

Чжао Кун поднял голову и с тревогой сказал: “Ваше величество, у премьер-министра Шэня были благие намерения, когда он изучал рецепт. Каким-то образом рецепт пошел не так. Пожалуйста, подумайте дважды”. Если семья Шэнь рухнет, следующей мишенью гнева станет семья Чжао.

Бейли Цинцан усмехнулся. “Чжао Кун, ты думаешь, что ты невиновен? Прежде чем я начну иметь с тобой дело, ты должны помолиться за свою собственную удачу! Не думай, что то, что ты дядя наследного принца, может спасти тебя на этот раз!”

Чжао Кун поспешно поклонился. “Ваше величество, я молю вас не сердиться. Я знаю, что заслуживаю смерти.”

Наследный принц Бейли Цзинь опустил на колени и сказал: “Отец, теперь, когда страна в опасности, мы должны в первую очередь сосредоточиться на борьбе с чумой в Цзяннани. Хотя семья Чжао - это клан моего деда по материнской линии, если они действительно виновны, я не буду просить о пощаде для них.”

Бейли Цинцан посмотрел на него с непонятным выражением лица, но согласился с его словами.

“Нинхуа, ты можешь сначала спуститься и написать рецепт. Ты можешь остановиться во дворце Аннинг. Кроме того, распорядитесь, чтобы мадам Чжао осталась в боковом зале Аннинг. Если что-нибудь случится, немедленно доложите мне.”

Шэнь Нинхуа кивнула. “Да, ваше величество”.

Покинув Южный Императорский кабинет, Шэнь Нинхуа пошла вперед, не поворачивая головы.

Госпожа Чжао, которой тоже помогли выбраться, с ужасом спросила: “Шэнь Нинхуа, теперь ты довольна?”

Шэнь Нинхуа повернула голову, и две служанки, поддерживавшие госпожу Чжао, благоразумно отступили. “Ну и что с того, что это так? Что, если это не так?”

Выражение лица мадам Чжао было свирепым. “Разве ты не удовлетворена тем, что наконец-то уничтожил семью Шэнь? Ты действительно ребенок этой сучки Ся Цзинянь. Вы обе бессердечны!”

Шэнь Нинхуа холодно сказала: “Каким бы бессердечным я ни была, я не сравнима с тобой. Откуда взялся яд в моем теле? Не говори, что ты не знаешь! Как экипаж, в котором я ехала, упал со скалы? Только не говори мне, что ты этого не придумала! С тех пор как я вернулась в семью Шэнь, я ни дня не чувствовала себя спокойно. Не говори, что это не имеет к тебе никакого отношения! Присвоение приданого моей матери, разрушение моей репутации и заговор против моей жизни, что из этого не имеет к тебе никакого отношения? Кто этот бессердечный?”

Глаза мадам Чжао расширились, и все ее тело задрожало. “Так ты собираешься уничтожить семью Шэнь?”

“Ты убила мою мать и заставила меня родиться без матери. Почему я не могу уничтожить семью Шэнь?”

“Ты... ты все знал?”

“Что ты об этом думаешь?” - переспросила Шэнь Нинхуа. Она постаралась успокоиться и внимательно посмотрела на выражение лица мадам Чжао. Она не могла узнать правду о прошлом, поэтому могла только заставить мадам Чжао выговориться.

Выражение лица мадам Чжао было нервным. “Как ты узнала? Люди, которые знали об этом уже умерли. Откуда у тебя эта информация?”